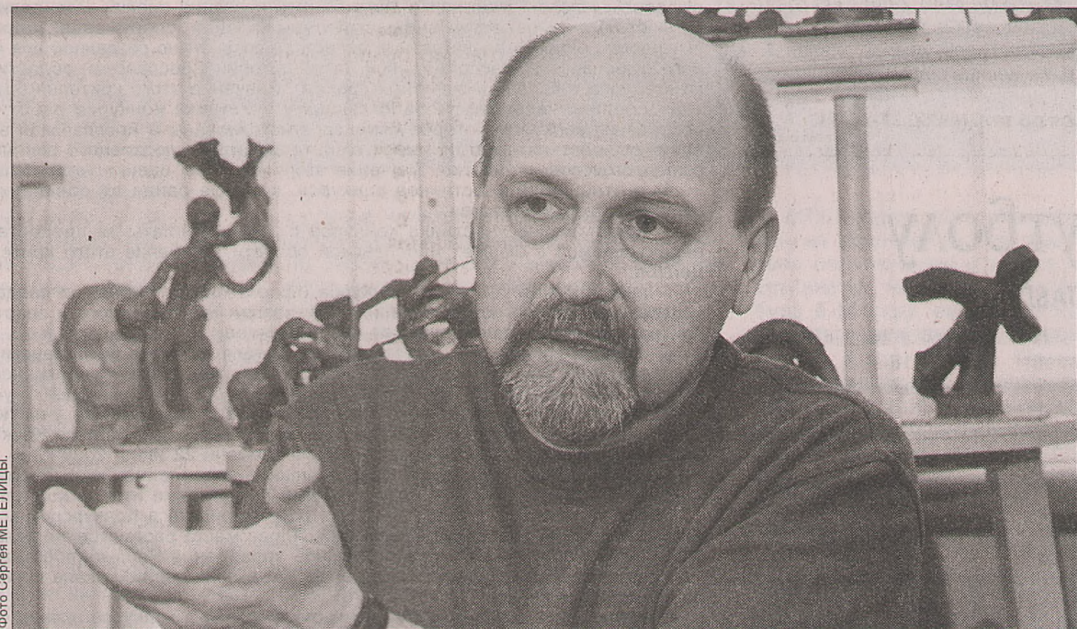

Школа фантазёров

ПРОФЕССИЯ

Не устаю удивляться «особинке» рыбинцев. Обязательно придумают что-то своё, не как у всех. Ну какому преподавателю художественной школы придёт в голову создавать музей скульптуры из пластилина? Хранить – негде, перевозить – невозможно. Да и зачем, в служебные обязанности это не входит. Художник Николай Дмитриевич Малафеев тоже не думал о создании музея, просто не мог расстаться с лучшими работами своих учеников.

Теперь всю его просторную мастерскую занимают пластилиновые фигуры узнаваемых героев русских сказок, животных всех пород и мастей, сказочные сюжеты и сцены из нашей жизни.

«Вот, посмотрите, эти работы отобрал только вчера. Задание дал – не просто создать фигуру, а придать ей функциональность. Видите, какие качели получились из птицы. Красиво и удобно. А как вам скамейка из двух рыбок?» Идеи «приспособления» фигурок настолько оригинальны, что и взрослый профессиональный дизайнер может позавидовать.

Фантазия 11 – 12-летних ребят, которые приходят в первый класс, абсолютно свободна. Её ещё не ограничивают никакие установки, правила и знания, – говорит Николай Дмитриевич. Тридцать лет преподавания дают ему право утверждать, что главное дело педагога – сохранить в процессе обучения именно эту свободу творческого воображения. Научить быть художником невозможно, научить мыслить творчески необходимо – так можно определить его преподавательское кредо. Поэтому на самом первом занятии он говорит не о пластилине, а о человеке, не поучает, а задаёт очень простые вопросы: «Что толще у человека – рука или нога? Верно, нога. А нога или туловище? Да, туловище. А верх ноги или низ? Конечно, верх. Вот и покажите эти объёмы». От своей мысли, от своего видения начинает работать воображение. Вот и получается – «каждый пишет, как он дышит». В этом подходе – истоки оригинальности многочисленных пластилиновых фигур, которые здесь с гордостью именуют музеем скульптуры.

А чем «дышит» сам созда-

тель единственного в губернии музея детской скульптуры, художник Николай Малафеев? По соседству с «музеем» – два больших шкафа. Они заполнены до отказа его живописными работами. «Дышит» не только преподаванием скульптуры, но и живописью. Пишет много, не для продажи, не для выставок – для души. Портрет, натюрморт, пейзаж, графика, масло – как у любого художника, поиск своего жанра и своей техники у Малафеева продолжается всю жизнь.

В раннем детстве ничто, казалось бы, не располагало мальчика к освоению художественного мастерства. Родители – люди трудной судьбы: отец – с Мологи, прошёл всю войну, вернулся после тяжёлого ранения и встретил мать – вдову с тремя детьми. Стали жить вместе, а в 1954-м появился на свет Николай.

Интерес к живописи пробудил в нём старший брат. Рисовал так легко и талантливо, что Николай, глядя на него, тоже старался как мог. Потом дядя отвёл его в художественную школу, ту самую, в которой он теперь преподаёт. Запомнившийся детский сон – видение: прозрачный столб, наполненный разными изображениями, проходит сквозь него, стал понятен: художественное творчество – вот его предназначение. Встреча в художественной школе с настоящим Мастером, «рыцарем искусства» – Анатолием Илларионовичем Поповым – не оставила никаких сомнений в выборе пути.

После окончания Ивановского художественного училища вернулся в родную школу, предложил себя в качестве преподавателя скульптуры. Программу составил сам, изучил Сухомлин-

ского – от корки до корки и с тех пор обучает детей скульптурному мастерству. А вот всё свободное от занятий время безраздельно принадлежит живописи и графике. Слово параллельные жизни: одна – с детьми и для детей, другая – наедине с полотном. Вид из окна своей мастерской писал десятки раз – в разной манере, в разном состоянии природы и своей души

Увлёкся работой с цветом – пролист местной экспрессионистом. В последнее время отдаёт предпочтение рисунку – говорит, что те же мысли, настроения можно выразить гораздо быстрее, чем в скульптуре или масле. «Хочется делать пейзаж за пять минут. Я склонен к быстрому творчеству», – признаётся Николай Дмитриевич.

Поверить в это легко – откройте шкаф в мастерской и попробуйте сосчитать его работы. Круглосуточно, что ли он пишет? И круглосуточно, и быстро, огорчаясь только тому, что не всегда получается так, как задумал.

– Есть здесь какая-то незаконченность. Может, и не надо было это писать, – рассуждает он, глядя на одну из своих прежних работ. В интонации угадывается сомнение в себе – временный спутник талантливого человека. Хотя, казалось бы, за плечами у члена Союза художников, скульптора, живописца и графика, одиннадцать персональных выставок в разных городах России, награды, признание коллег – ему ли в себе сомневаться?

Разговор с преподавателем скульптуры словно вернул меня в годы ученичества. Самой захотелось попробовать вылепить человеческую фигурку на каркасе. Всё понятно и просто – ноги толще, чем руки, туловище толще, чем ноги. Может, с таким учителем и я исправилась бы вечную четвёрку по рисованию? Рыбинским ребятам повезло. Даже если они не станут скульпторами – обязательно научатся свободному творческому мышлению, без которого невозможно по-настоящему состояться ни в одной профессии.

Марина ШИМАНСКАЯ